

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД25-18СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

4 февраля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Зыкина В.Я.,

с участием адвоката Ивановой Е.С., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Болатханова Р.А. – адвоката Ивановой Е.С. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 мая 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2025 года.

Согласно приговору Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 мая 2025 года

Болатханов Руслан Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 12 марта 2020 года Заводским районным судом г.Кемерово по ст.264¹ УК РФ к 150 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 1 год 6 месяцев (основное и дополнительное наказание отбыто 6 июля 2022 года и 23 сентября 2021 года соответственно);
- 30 ноября 2023 года Рудничным районным судом г.Кемерово по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осуждён по пп. «ж», «и» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч.3 ст.30 и пп. «а», «ж», «и» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Рудничного районного суда г.Кемерово от 30 ноября 2023 года, окончательно назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичное преступление, так и по совокупности преступлений.

Он же оправдан по ч.2 ст.167 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в соответствии с вердиктом присяжных заседателей ввиду непричастности к совершению преступления, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию.

Этим же приговором осуждён Елисеев Евгений Сергеевич, в отношении которого приговор не обжалован в кассационном порядке.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2025 года приговор в отношении Болатханова Р.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения адвоката Ивановой Е.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей оспариваемые судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Болатханов Р.А. осуждён за убийство З [REDACTED] и покушение на убийство В [REDACTED], совершённые группой лиц, из хулиганских побуждений.

Он же осуждён за хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Этим же приговором он оправдан по ч.2 ст.167 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе защитник Болатханова Р.А. – адвокат Иванова Е.С. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения в отношении Болатханова Р.А., приводя при этом положение ч.4 ст.348 УПК РФ и суждения о том, что коллегия присяжных заседателей в определённой части обвинения вынесла обвинительный вердикт, сторона защиты имела право оспаривать предъявленное обвинение и приводить соответствующие её позиции доводы о необоснованности обвинения.

По мнению защитника, в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения ст.336 и 337 УПК РФ. В ходе судебных прений государственный обвинитель Бобровская И.В. в присутствии присяжных заседателей обратилась к последним с просьбой, чтобы они не позволяли подсудимым ввести их в заблуждение своими противоречивыми заявлениями, каждый подсудимый стремится обелить себя, снизить степень своего участия в произошедшем (291 и 292 листы протокола судебного заседания). Председательствующий никак не реагировал на незаконное воздействие государственного обвинителя на присяжных заседателей. Своим выступлением государственный обвинитель раскритиковал действия стороны защиты. Суд апелляционной инстанции необоснованно указал, что высказывания, допущенные в прениях, соответствовали позиции прокурора. В прениях государственный обвинитель искажила показания свидетеля Б. ■■■ данные им в судебном заседании относительно количества нанесённых Болатхановым Р.А. и лицом № 3 ударов (291 страница протокола судебного заседания). Неоднократное доведение до присяжных заседателей информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам, повлияло на содержание данных присяжными ответов.

Автор кассационной жалобы полагает, что председательствующий неправомерно прерывал речь адвоката Никулиной О.П. в судебных прениях, так как в своём выступлении она приводила оценку доказательств с точки зрения их достоверности и достаточности для принятия соответствующего решения.

При формулировании вопросного листа были нарушены требования ст.338 УПК РФ. После обсуждения проекта вопросного листа председательствующий удалился в совещательную комнату, по выходу из которой был оглашён вопросный лист в окончательном виде. Сформулированные вопросы отличались от тех вариантов, которые были изложены при обсуждении проекта вопросного листа. После внесения изменений и дополнений в сформулированные вопросы председательствующий не ставил на обсуждение сторон новый вари-

ант вопросного листа, что свидетельствует о несоблюдении судом установленной законом процедуры.

Напутственное слово председательствующего не соответствует ст.340 УПК РФ. При его произнесении председательствующим неполно изложены доказательства стороны защиты, не указаны значимые обстоятельства (не указано - какие). Напутственное слово не было объективным.

26 марта 2025 года в ходе судебного заседания государственный обвинитель исключила из обвинения причинение множественных телесных повреждений потерпевшему З [REDACTED] в салоне автомобиля, нанесение подсудимыми ударов ногами (280 страница протокола судебного заседания). Однако в напутственном слове председательствующий необоснованно привела содержание обвинения относительно количества нанесённых З [REDACTED] ударов в полном объёме (332 страница протокола судебного заседания).

В кассационной жалобе также указано на противоречивость вердикта. На первый основной вопрос присяжные заседатели дали утвердительный ответ. Аналогичный ответ был дан и на пятый основной вопрос, в котором речь идёт о доказанности совершения Елисеевым Е.С. деяния. В то же время на шестой основной вопрос о виновности Елисеева Е.С. дан отрицательный ответ.

Однако в нарушение ч.2 ст.345 УПК РФ председательствующий не указал на неясность и противоречивость вердикта и не предложил присяжным заседателям внести в него уточнения. Вопреки требованиям ч.5 ст.339 УПК РФ во втором основном вопросе изложен правовой вопрос о том, что подсудимые действовали с целью лишения жизни. С учётом изложенных обстоятельств защитник считает, что судебные решения подлежат отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

Вместе с тем защитник обращает внимание на назначение Болатханову Р.А. несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости. При решении данного вопроса судом не учтены положения ч.3 ст.60 УК РФ, так как суд оставил без внимания факт влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи. Совокупность смягчающих обстоятельств, на которые в приговоре сослался суд, позволяла применить ст.64 УК РФ. Также защитник выражает несогласие с решением суда о признании в качестве отягчающего наказания обстоятельства совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения в соответствии с ч.1¹ ст.63 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бобровская И.В. приводит суждения относительно несостоятельности доводов автора кассационной жалобы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Болатханова Р.А. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением в том числе положений главы 42 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст.328 УПК РФ. Судебное следствие с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением положений ст.335 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, направленные на разрешение присяжными заседателями только тех вопросов, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. Остальные вопросы разрешались председательствующим единолично без присяжных заседателей, в том числе вопросы допустимости доказательств.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства. Данное обстоятельство стороной защиты не оспаривается. Необходимо отметить, что доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе, а некоторые из них носят произвольный характер.

Ни на чём не основано утверждение автора кассационной жалобы о том, что «... формулировки вопросов не препятствовали стороне защиты оспаривать предъявленное обвинение и приводить соответствующие её позиции доводы о необоснованности обвинения». Приведённые ей суждения относительно ч.4 ст.347 и ч.4 ст.348 УПК РФ применительно к настоящему уголовному делу носят беспредметный характер.

Безосновательным является довод кассационной жалобы о несоблюдении в ходе судебного разбирательства положений ст.252, 335, 336 и 337 УПК РФ.

В ходе судебных прений государственный обвинитель, излагая обстоятельства дела и приводя оценку соответствующих доказательств, обратилась к присяжным заседателям с просьбой, чтобы они доверяли свидетелям, которые говорят правду, и не позволяли подсудимым ввести их в заблуждение своими противоречивыми заявлениями. Далее она перешла к анализу версии подсудимых. При этом она сделала заявление о том, что каждый из подсудимых стремился себя обелить, снизить степень своего участия в произошедшем.

Подобные высказывания не являются нарушением уголовно-процессуального закона. Их нельзя рассматривать как незаконное воздействие государственного обвинителя на присяжных заседателей, которая действовала в пределах ч.5 ст.246 УПК РФ. Никаких других конкретных доводов незаконности действий государственного обвинителя в кассационной жалобе не приведено. При сложившихся обстоятельствах у председательствующего не было оснований прерывать речь государственного обвинителя и обращаться к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Довод кассационной жалобы о неоднократном доведении до присяжных заседателей информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, что повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов, не основан на материалах уголовного дела.

В прениях защитник подсудимого Болатханова Р.А. — адвокат Никулина О.П. пыталась раскрыть содержание уголовного закона и сделала вывод о том, что автомобиль поджог в том числе Н [REDACTED], в связи с чем речь защитника дважды прерывалась, так как Н [REDACTED] не проходит по уголовному делу и в компетенцию защитника не входит обязанность раскрывать содержание уголовного закона. Это прерогатива председательствующего при произнесении напутственного слова.

При формулировании вопросного листа соблюдены положения ст.338 и 339 УПК РФ. Её процедура не была нарушена. При обсуждении проекта вопросного листа, сформулированного с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, участникам судебного разбирательства были разъяснены права высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом председательствующий раскрыл сторонам содержание ч.2 ст.338 и ч.3 ст.339 УПК РФ.

Во время обсуждения проекта вопросного листа государственный обвинитель ходатайствовала о внесении изменений и дополнений в сформулированные вопросы. Ходатайство обсуждалось сторонами. Подсудимый Болатханов Р.А. отрицал факт его нахождения в состоянии алкогольного опьянения. Адвокат Никулина О.П. возражала против внесения заявленных государственным

обвинителем изменений в пятый основной вопрос. Других суждений не было. Затем председательствующий удалился в совещательную комнату для формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по выходу из которой огласил проект вопросного листа.

Председательствующий вновь разъяснил сторонам ч.2 ст.338 УПК РФ и предоставил им время подготовиться к обсуждению вопросного листа.

Председательствующий неоднократно возвращался к обсуждению проекта вопросного листа. Государственный обвинитель заявила об исключении из вопроса факта нахождения Елисеева Е.С. в состоянии алкогольного опьянения, так как данное обстоятельство не следует из предъявленного обвинения. Других ходатайств не было. После этого председательствующий удалился в совещательную комнату для формулирования вопросного листа в окончательной редакции.

Отступление председательствующего от требований ст.338 УПК РФ (неоднократное обсуждение проекта вопросного листа) не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. К таким нарушениям закона, повлиявшим на исход дела, не следует относить включение во второй основной вопрос факта доказанности того, что подсудимые действовали с целью лишения жизни потерпевших. Присяжные заседатели исключили данное обстоятельство, указав, что у подсудимых не было предварительного сговора на лишение жизни потерпевших. С учётом установленных обстоятельств Болатханов Р.А. осуждён в том числе за убийство З [REDACTED] и за покушение на убийство В [REDACTED], совершённое группой лиц, из хулиганских побуждений.

На первый и пятый основные вопросы в отношении подсудимого Елисеева Е.С., обвиняемого в убийстве З [REDACTED] и в покушении на убийство В [REDACTED], присяжные заседатели дали утвердительные ответы, сделав при этом соответствующие исключения о недоказанности цели лишения жизни потерпевших. На шестой основной вопрос о виновности Елисеева Е.С. дан отрицательный ответ, а поэтому последний был оправдан по данному обвинению за отсутствием состава преступления.

При таких обстоятельствах не следует вести речь о неясности и противоречивости вердикта, на что указывает автор кассационной жалобы.

Решение присяжных заседателей соответствует ч.3 ст.343 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует ст.340 УПК РФ. После его произнесения стороны не заявили возражений в связи с содер-

жанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Суд первой инстанции надлежащим образом мотивировал решение относительно юридической квалификации действий Болатханова Р.А.

Присяжные заседатели признали доказанным, что в период совершения убийства и покушения на убийство Болатханов Р.А. находился в состоянии алкогольного опьянения. Суд первой инстанции правомерно пришёл к выводу, что такое состояние Болатханова Р.А. способствовало совершению им преступлений против личности. Поэтому суд правильно признал в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание за убийство и за покушение на убийство, совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

В соответствии с ч.4 ст.65 УК РФ суд обоснованно не учёл в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Болатханова Р.А., совершение кражи в состоянии алкогольного опьянения, так как вердиктом присяжных заседателей он признан заслуживающим снисхождения.

При назначении Болатханову Р.А. наказания суд учёл общие начала назначения наказаний, предусмотренные ст.60 УК РФ.

Назначенное ему наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст.6 и 43 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке соблюдены положения главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 мая 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2025 года в отношении Болатханова Руслана Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи